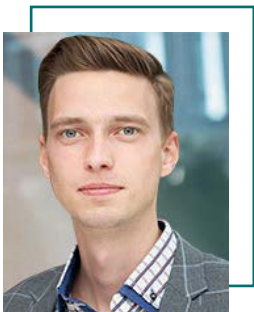

ДИСПАРИТЕТНЫЕ АРБИТРАЖНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Константин Антонюк
стажер Baker McKenzie

Валерия Теслина
координатор программ РАА

Диспаритетные арбитражные соглашения – это альтернативные арбитражные соглашения, которые предоставляют *только одной стороне* договора возможность выбрать компетентный форум для защиты своих прав (арбитраж или государственный суд).

Отметим, что сложившаяся в России судебная практика признает альтернативные арбитражные соглашения, согласно которым *каждая сторона* вправе выбрать между арбитражным разбирательством и государственным судом, – симметричные арбитражные соглашения¹.

Какова же судьба диспаритетных арбитражных соглашений по российскому праву?

Поначалу российские суды в целом признавали действительность диспаритетных арбитражных соглашений. В частности, ФАС Московского округа подтверждала это в серии споров между иностранными работодателями и российскими заемщиками².

Отношение к диспаритетным арбитражным соглашениям резко поменялось в 2012 году с принятием постановления президиума ВАС РФ по спору ЗАО «Русская Телефонная Компания» (далее – «РТК») с ООО «Сони Эрикссон Мобайл Коммюникейшнз Рус» (далее – «Сони Эрикссон»)³. Согласно арбитражному соглашению между этими компаниями, ООО «Сони Эрикссон» было вправе обратиться за разрешением споров как в арбитраж (LCIA), так и в компетентный государственный суд, в то время как «РТК» имела право обратиться только в арбитраж. Тем не менее «РТК» подала иск в российский государственный суд. Суды трех инстанций, руководствуясь, по всей видимости, положительной судебной практикой в отношении диспаритетных оговорок, оставили иск без рассмотрения. Однако ВАС РФ не согласился с позицией нижестоящих судов и вернул дело на новое рассмотрение, указав, что *«арбитражное соглашение не может наделять лишь одну сторону контракта правом на обращение*

¹ Пункт 6 Обзора ВС РФ практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей от 26 декабря 2018 года; определение ВС РФ от 27 мая 2015 года № 310-ЭС14-5919 по делу № А62-1635/2014; постановление президиума ВАС РФ от 14 февраля 2012 года № 11196/11 по делу № А75-1836/2011.

² Постановления ФАС Московского округа от 12 января 2010 года № КГ-А40/14014-09 по делу № А40-59798/09-69-546 и от 25 декабря 2009 года № КГ-А40/13327-09 по делу № А40-59748/09-39-553.

³ Постановление Президиума ВАС РФ № 1831/12 от 19 июня 2012 года по делу № А40-49223/2011.

в компетентный государственный суд и лишить вторую сторону подобного права. В случае заключения такого соглашения оно является недействительным как нарушающее баланс прав сторон». При этом ВАС РФ разъяснил, что именно он понимает под недействительностью диспаритетных арбитражных соглашений: «Сторона, право которой нарушено таким соглашением о разрешении споров, также вправе обратиться в компетентный государственный суд, реализовав гарантированное право на судебную защиту на равных со своим контрагентом условиях».

После постановления ВАС РФ по делу «Сони Эрикссон» диспаритетные арбитражные соглашения стали в целом восприниматься судами как недействительные⁴. Хотя в практике можно найти отдельные примеры, когда суды признавали действительность таких соглашений и после указанного постановления⁵.

Наконец, в п. 7 Обзора судебной практики от 26 декабря 2018 года (далее – Обзор) ВС РФ указал следующее: «Соглашение о разрешении споров, предусматривающее альтернативный выбор в качестве средств защиты – разрешение спора судом или третейским судом – и закрепляющее право только одной стороны договора на обращение в суд, является недействительным в части лишения другой стороны договора права на обращение в суд. В этом случае каждая из сторон договора обладает правом обратиться как в суд, так и в третейский суд»⁶.

Другими словами, по российскому праву диспаритетные арбитражные соглашения становятся паритетными, то есть любая из сторон вне зависимости от того, что написано в договоре,

вправе выбрать между арбитражем и государственными судами.

ВС РФ неслучайно пояснил регулирование таких оговорок по российскому праву. Дело в том, что некоторые суды стали расширительно толковать позицию ВАС РФ по делу «Сони Эрикссон», разрушая без надобности действительность арбитражных соглашений.

Поясним, как теперь судам следует относиться к диспаритетным арбитражным соглашениям. Реакция судов должна быть различной в двух ситуациях в зависимости от того, какая сторона обращается с иском в государственный суд.

Далее под компанией А понимается сторона, изначально лишенная права выбора между арбитражем и государственным судом, а под компанией Б – сторона, изначально наделенная таким правом.

Если с иском в государственный суд идет сторона, изначально лишенная права выбора между арбитражем и государственным судом (компания А)

Позиция ВС РФ касается именно этого случая.

Если в государственный суд идет компания А, то компания Б может заявить об оставлении иска без рассмотрения по ч. 5 п. 1 ст. 148 АПК РФ. Аргумент компании Б: компания А лишена права на обращение в государственный суд. Однако суд в этом случае должен отказать компании Б в оставлении иска без рассмотрения.

Как указал ВС РФ в Обзоре, в этом случае «вторая сторона контракта получает возможность использовать любой из тех способов разре-

⁴ Постановление ФАС ЦО от 3 июля 2014 года по делу № А62-949/2014; апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 ноября 2015 года по делу № 33-33426/2015; постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 марта 2016 года по делу № А40-125181/2013.

⁵ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 марта 2015 года по делу № А53-17338/2014. Однако нужно учесть, что в данном деле сторона, которой изначально было предоставлено право выбора между арбитражем и государственным судом, подала иск в российский государственный суд. Суд апелляционной инстанции указал, что данное условие договора не было оспорено сторонами в суде, поэтому иск следует рассматривать по месту его подачи – в российском государственном суде. Неизвестно, как отреагировал бы суд на диспаритетную оговорку, если бы с иском в российский государственный суд обратилась сторона, изначально лишенная по договору такого права.

⁶ Пункт 7 Обзора ВС РФ практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей от 26 декабря 2018 года.

шения споров, которыми может воспользоваться первая сторона согласно условиям оговорки о порядке разрешения споров, содержащейся в контракте» — арбитражное разбирательство или государственный суд.

Приведем пример в русле данного разъяснения из судебной практики.

Пример из практики

Страхователь (компания А) обратился в российский государственный суд с иском к перестрахователям по договору перестрахования (компания Б). Компания Б заявила об оставлении иска без рассмотрения, поскольку право на обращение в российский государственный суд было предоставлено только компании Б. Суды всех трех инстанций отказали компании Б в оставлении иска без рассмотрения.

Суд кассационной инстанции указал следующее: «...поскольку стороны признали компетенцию суда Российской Федерации, и соглашение о разрешении споров предусматривает право одной стороны (перестраховщиков) [компания Б] обратиться в государственный суд Российской Федерации, другая сторона [компания А] также имеет аналогичное право. Паритетность оговорки о компетентном суде означает, что при наличии у ответчиков [компания Б] права на обращение за судебной защитой в Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, в этот же суд за урегулированием споров вправе обратиться и ОАО “Капитал Страхование” [компания А]»⁷.

В данном случае позиция суда представляется обоснованной. Суд квалифицировал диспаритетность арбитражной оговорки по российскому праву, наделив сторону, находящуюся в неравном положении по договору, правом на обращение в российский государственный суд.

Если с иском в государственный суд идет сторона, изначально наделенная правом выбора между арбитражем и государственным судом (компания Б)

ВС РФ не касается конкретно этого случая в Обзоре. Однако если вышестоящие судебные инстанции последовательно настаивают на недействительности диспаритетных арбитражных соглашений по российскому праву, судам следует понимать, как именно относиться к диспаритетной оговорке, когда диспаритетностью пользуется сторона, изначально наделенная правом на обращение в государственный суд.

Если в государственный суд идет компания Б, то компания А может заявить об оставлении иска без рассмотрения по ч. 5 п. 1 ст. 148 АПК РФ. Аргумент компании А: стороны предусмотрели арбитражное разбирательство для разрешения их споров. Однако суд в этом случае должен отказать в оставлении иска без рассмотрения, просто указав, что компания А в аналогичной ситуации не была бы лишена права обратиться в государственный суд.

По нашему мнению, основания для признания недействительной диспаритетной оговорки в данной ситуации отсутствуют.

Приведем два примера из судебной практики для данной ситуации. Первый пример, по нашему мнению, согласуется с подходом ВС РФ, закреплённым в Обзоре ВС РФ. Второй пример, напротив, демонстрирует чересчур расширительное толкование недействительности диспаритетной оговорки.

Пример 1

Лизингодатель (компания Б) обратился с иском к лизингополучателю (компания А) по договору лизинга. Компания А заявила об оставлении иска без рассмотрения.

Суд первой инстанции оставил иск без рассмотрения, не исследовав диспаритетную часть арбитражной оговорки, по которой компания Б вправе была обратиться также в российский государственный суд.

Суд апелляционной инстанции рассмотрел дело по существу, указав на недействительность арбитражного соглашения. Суд руководствовался позицией ВАС РФ по делу «Сони Эрикссон».

⁷ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31 марта 2016 года № Ф04-25540/2015 по делу № А75-4871/2013. Определением ВС РФ от 23 сентября 2016 года № 304-ЭС16-8102 отказано в передаче дела для рассмотрения в Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ.

Суд кассационной инстанции поддержал апелляцию в части отказа в оставлении иска без рассмотрения, однако привел следующую мотивировку: «В данном случае в компетентный государственный суд обратилась сторона, которая была наделена правом на такое обращение [компания Б], поэтому у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для оставления иска без рассмотрения»⁸.

В данном случае позиция суда кассационной инстанции как раз отражает подход ВС РФ в Обзоре к диспаритетным арбитражным соглашениям. Когда в государственный суд обращается сторона, изначально наделенная таким правом, нет оснований для признания недействительной диспаритетной оговорки, поскольку диспаритетная арбитражная оговорка недействительна только в части лишения другой стороны права на обращение в суд.

Пример 2

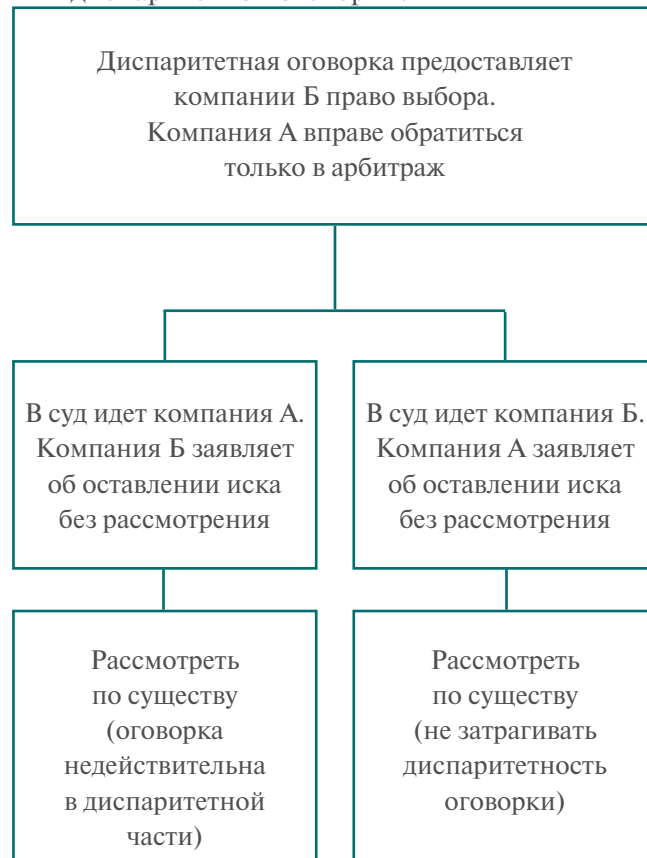
Заимодавец (компания Б) обратился в российский государственный суд с иском к заемщику по договору займа (компания А). Компания А, несмотря на закрепленную договором возможность компании Б обратиться в российский государственный суд, заявила об оставлении иска без рассмотрения. Компания Б просила отказать в ходатайстве, сославшись на недействительность диспаритетной арбитражной оговорки.

Суды всех трех инстанций последовательно отказали в оставлении иска без рассмотрения. При этом суд кассационной инстанций указал, что «предусмотренная договором займа арбитражная оговорка является недействительной»⁹.

В данном случае судам не следовало придерживаться аргументации истца о недействительности диспаритетного арбитражного соглашения, поскольку сам истец был изначально наделен возможностью обратиться в государственный суд, что он и сделал.

Подход российских судов к недействительности диспаритетных арбитражных соглашений можно обобщить следующим образом: диспаритетные арбитражные соглашения недействительны только тогда, когда с иском в государственный суд обращается сторона, изначально лишенная такого права. В других случаях судам нет необходимости делать выводы о недействительности как всей арбитражной оговорки, так и ее диспаритетной части.

Ниже представлен краткий алгоритм, которым, по нашему мнению, должны руководствоваться суды, если одна из сторон заявляет об оставлении иска без рассмотрения на основании диспаритетной оговорки.

⁸ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 4 апреля 2018 года № Ф07-3332/2018 по делу № А21-7235/2017.

⁹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 марта 2016 года № Ф05-726/2016 по делу № А40-125181/2013. Определением ВС РФ от 6 июля 2016 года № 305-ЭС16-7033 отказано в передаче дела для рассмотрения в Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ.